

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/48FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мушаев В.Н., Лиджиев М.А., Шурунгова Б.А., Мукабенова Ж.А. Лингвокультурологический аспект лексем «белый-черный» (на материале калмыцкого языка) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/48FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mushaev V.N., Lidzhiiev M.A., Shyryngova B.A., Mukabenova Zh.A. (2020). Linguoculturological aspect of the lexemes "white-black" (based on the material of the Kalmyk language). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/48FLSK420.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено по внутривузовскому гранту КалмГУ «Монгольские и тюркские языки: традиции и инновации»

УДК 801.8

Мушаев Владимир Наранович

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Заведующий кафедрой «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: mushaev_vn@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8321-7667>

Лиджиев Мингиян Алексеевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Институт калмыцкой филологии и востоковедения
Директор
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: mingiyan75@mail.ru

Шурунгова Болха Алексеевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: bolha2009@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5064-0661>

Мукабенова Жанна Алексеевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Старший преподаватель кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
E-mail: zhanna61297@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7527-7990>

**Лингвокультурологический аспект лексем
«белый-черный» (на материале калмыцкого языка)**

Аннотация. Символы и значения цвета с его оценочной и мировоззренческой составляющей всегда были и есть объектом внимания исследователей. В этом плане два цвета – белый и черный, визуально и по значению традиционно воспринимаются как антонимы. Но вместе с тем, когда мы рассматриваем данную пару в комплексе с использованием современных методов, подходов и интерпретаций, картина предстает в полном объеме, позволяя сделать обобщения типологического характера.

Считается, что в мировосприятии монголов, в том числе калмыков, в зависимости от традиционного номадно-хозяйственного опыта сформирован достаточно устойчивый взгляд на систему номинации, которая меняется в зависимости от визуально-функциональных особенностей объекта. К наиболее консервативным и устойчивым пластам данной лексики относятся топонимы и гидронимы.

В данной статье рассматриваются используемые на сегодня калмыцкие топонимы и гидронимы по результатам последних экспедиций и лексикографических работ. Исследуются географические имена, относящиеся к названиям курганов, урочищ, лиманов и водных объектов, связанных с обозначением белого и черного цветов. В качестве сравнения приводятся более яркие эквиваленты с подобной семантикой, используемые в малых жанрах фольклора (половицы и поговорки) и во фразеологических единицах.

Изучаемый материал может быть использован в сравнительно-исторических, типологических и ареальных исследованиях в частном и в общем языкознании. В работе используются этимологический, семантический и комплексный – лингвокультурологический методы исследования. Мы исходим из того, что этническое восприятие калмыков в онимах опирается на визуально-оценочную память и используется для системы ориентации в традиционной хозяйственной деятельности.

Рассматриваемый материал позволяет утверждать, что классическая дихотомия белый-черный представляет достаточно стройную и системную категорию мировосприятия калмыков, но кроме традиционного противопоставления данных цветовых символов в рассматриваемом нами ономастическом пространстве она имеет гамму семантических значений от нейтрально-пространственных до сакрально-табуированных.

Изучение данного аспекта ономастики позволяет обратиться к типологическим исследованиям на материале других монгольских, тюркских, индо-европейских языков конкретных регионов.

Ключевые слова: калмыцкий язык; семантика; топонимика; гидронимы; ареал; этимология; онимы; номинация; символика; лингвокультурология

В исследованиях современной лингвистики значительную роль уделяют изучению колоративной лексики. Естественно, цвет является важным элементом для понимания картины мира любого человека, ведь он отражает всю нашу действительность. В каждом человеке как носителя национальной культуры в той или иной степени в зависимости от внутреннего духовного мира человека аккумулируется социокультурный потенциал родной культуры. Каждый человек с детства овладевает лексикой, грамматикой, системой языка и неосознанно впитывает материальную и духовную стороны. Язык формирует народ.

Особое место в системе языка и национального характера принадлежит цветообозначениям. Система цветообозначения связана с человеком, языком и его культурой, то есть это отношение человека к миру в разных красках. Закрепленные в языке цветообозначения раскрывают определенные характерные черты нации. В данной работе мы рассмотрим два ахроматических (или основных) цвета в калмыцком языке, а точнее в топонимике: белый «цаһан» и черный «хар».

Методологическая основа работы определяется самим объектом исследования, то есть топонимической системой республики, начавшей складываться около 400 лет назад и дающей ценную информацию о природных условиях, в которых жил народ, его культуре и типе хозяйственной деятельности. Цветовая лексика, присутствующая в географических названиях, помогает выявить своеобразие символического мышления калмыков и отражает национально-

культурную специфику в понимании окружающего мира. Также в работе проводится анализ фразеологических единиц с компонентом цветообозначений.

Топонимами занимались такие ученые-исследователи, как И.В. Борисенко, С.И. Убушиева, М.У. Монраев, В.Н. Хонинов, представившие свои изыскания в научных монографиях [1–4]. Результаты исследований Ц.К. Корсункиева; В.Э. Очир-Горяева; Н.А. Кичиковой; Н.Р. Актамова, С.Н. Абдуллаева, Е.Э. Хабуновой, Д.Б. Гедеевой, Б.Э. Убушиевой; М.У. Монраева, В.Н. Мушаева изложены в специальных статьях, посвященных актуальным вопросам изучения калмыцкой (монгольской) ономастики [5–11]. Эмпирической базой исследования послужили лексикографические работы на материале калмыцкого языка, а также «Словарь топонимов Республики Калмыкия», изданный в 2019 году, авторы которого – научные работники Калмыцкого государственного университета. Словарь написан по результатам экспедиции 2013 года по территории Калмыкии и содержит 2421 словарную статью. Словарь топонимов предназначен для лингвистов, географов, краеведов, а также для тех, кто интересуется историей родного края [12, с. 5]. В своей работе мы рассматриваем названия местностей и географических названий, представленные в «Словаре топонимов Республики Калмыкия», в которых фигурируют белый «цаһан» и черный «хар» цвета, а также используем примеры из словаря топонимов более раннего периода автора Кичиковой Н.А., изданного в 2017 году.

Результатами могут быть материалы в сравнительно-исторических, типологических и ареальных исследованиях в частном и в общем языкознании. В работе реализуется лингвокультурологический подход в исследовании топонимики, фразеологии, формирующих картину миру калмыцкого народа.

Как было сказано выше, **обсуждением** стали понятия «белый» и «черный», которые являются антонимами во многих культурах, в том числе и культуре калмыцкого народа. Белый и черный цвета изначально связаны с понятиями добра и зла, жизни и смерти, молодости и старости. Эти понятия включают в себе сложившиеся в процессе многовековой истории ментальные характеристики народа, отражающиеся в нравственно-этических нормах. Отсюда появление в цветовых компонентах топонимов дополнительных положительных, или не очень, коннотаций. Отсюда и проявление фразеологических единиц с цветообозначениями, которые сопровождаются лингво-культурологическими экскурсами в область материальной культуры калмыков, бытовых примет, обычаев, сказок и др.

Эти два базовых цвета в калмыцком языке занимают важное и центральное место в таких областях науки, как социология, психология, физиология, этнография, о чем свидетельствует наличие топонимов с черным и белым в калмыцком языке. Для начала мы рассмотрим, что означают эти символические значения цветов, и как ярко они проявляются в этнической картине мира калмыцкого народа. Необходимо обратить внимание на совершенно правдивое замечание с точки зрения языка профессора Есеновой Т.С., что изучение цветообозначения и цветосимволики позволяет говорить о том, что словосочетания, содержащие прилагательные-цветонаименования, следует переводить с учетом символической ценности цвета в национальной культуре калмыков [13, с. 167].

Итак, у таких народов, как буряты, калмыки и монголы цаһан – белый цвет имеет особенное значение. Белый обозначает чистоту души человека, благополучие и богатство, крепкое здоровье и сопутствие удачи, и немаловажное для кочевника обилие скота. Калмыки наделяют этот цвет сакральным значением. Возьмем, например, Цаһан аав (Белый старец) – Владыка, защитник Земли и всего пространства. Он является воплощением мудрости и справедливости на Земле. Цаһан дэрк (Белая Тара) – это богиня, избавляющая от всех опасностей и дарующая долгую жизнь. Она является целительницей и дает удачу.

Если обратиться к образцам калмыцкого фольклора и фразеологизмам, то данный цветовой символ несет в себе характеристики человеку, действиям человека, базовым продуктам и является средством сравнения и оценки. Например: Цаһан седкл – Милая, добрая душа¹; Цаһан седклтэ күүнэ хаалһнь. Кезэ чигн секэтэ. – У кого душа открыта. Тому и путь открыт²; Цаһан яста улс (күн) – Аристократы³; Цаһан төр болх – Родить ребенка³; Цаһан идэн – Молочные (первичные) продукты¹; Цадхла – Цаһан хурһна сүүлчн һашун – Сытому и деликатес хвоста ягненка кажется горьким⁴; Цаһан мөрн олдв чигн. Цаг олдш уга – Хоть и найдется белый конь. Но время не вернется⁵.

Итак, белый цвет несет в себе положительные значения и наделяет предмет позитивными качествами. Если обратимся к названию местностей в республике, то увидим, что слово с семантикой «белый», священный, чистый» присутствует в названиях многих рек, озер, лиманов, курганов. Приведем примеры названий рек, озер и родников с переводом на русский язык (таблица 1).

Таблица 1
Географические названия рек, озер и родников с переводом на русский язык

<i>Название</i>	<i>Перевод</i>
Цаган-Аман (река в Юстинском районе)	«чистая протока»
Цаган булук (родник в Кетченеровском районе)	«белый родник»
Цаган-Нур (озеро в Городовиковском районе)	«чистое озеро»
Цаган-Нур (урочище в Яшкульском районе)	«белое озеро»
Цаган-Хаг (озеро в Приютненском районе)	«белый солончак»
Цаган Нур (озеро в Октябрьском районе)	«чистое озеро», букв. «белое озеро»

Как видно из таблицы 1, в названиях рек, озер, слово «цаган» означает скорее «чистый» или «прозрачный», нежели сам цветовой оттенок. В природе белый цвет олицетворяет свет, день, ясность, когда человек может активно действовать и где он может воспринимать действительность более отчетливо. Вот поэтому, возможно, калмыки использовали в своих названиях прилагательное «белый», желая видеть свою местность незагрязненной и наделяя ее таким свойством в названии. Еще «белым» могли назвать пересыхающее озеро, покрытое солью, из-за чего озеро или другое урочище могло визуально выглядеть просто белого цвета. К таким озерам относится Цаган-Хаг в Приютненском районе. Курганы, лиманы, урочища со словом «белый» (таблица 2).

Таблица 2
Курганы, лиманы, урочища со словом «белый» в составе географического названия

<i>Название</i>	<i>Перевод</i>
Цаган Довлрын (урочище в Октябрьском районе)	«белая возвышенность»
Цаган-Сала (балка в Целинном районе)	«балка с чистой водой»
Цаган Толга (колодец в Малодербетовском районе)	«белый курган»
Цаган Толга (бугор в Яшкульском районе)	«белый курган»
Цаган-Толга (курган в Малодербетовском районе)	«белый курган»
Цаган-Усна-Толга (курган в Октябрьском районе)	«курган в местности Цаган усн»
Цаган-Усун (лиман в Яшкульском районе)	«чистая вода» букв. белая вода
Цаган-Эльсин (песчаная местность в Целинном районе)	«белый песок»

¹ Словарь калмыцких фразеологизмов. Элиста, 2018, с. 248.

² Пословицы, поговорки и загадки / Сост. Б.Х. Тодаева. Элиста, 2007, с. 237.

³ Словарь калмыцких фразеологизмов. Элиста, 2018, с. 249.

⁴ Памятники монгольских народов: в 10 томах. Т.8, – М., 2017, с. 127.

⁵ Пословицы, поговорки и загадки / Сост. Б.Х. Тодаева. Элиста, 2007, с. 205.

<i>Название</i>	<i>Перевод</i>
Цаган Берг (местность в Юстинском районе)	«белый бугорок»
Цаган Ондр (возвышенность в Кетченеровском районе)	«белая возвышенность»
Цаган Сог (урочище в Яшкульском районе)	«белый луг»
Цаган Темян (местность в Ики-Бурульском районе)	«белый верблюд»
Цаган Цявдр (лиман в Октябрьском районе)	«белая марь»
Цаган Цонх (местность в Кетченеровском районе)	«белый холм»
Цаган Элсн (местность в Кетченеровском районе)	«белый песок»

Так как Калмыкия в большей степени является степным регионом, то курганов, лиманов, бугров, возвышенностей и холмов тут достаточно больше, чем гидросферной части республики. Если же белый цвет в названиях рек и озер нес качественную характеристику, то в названиях почвенного покрова белый скорее указывает на окраску. Например, Цаган Цявдр – лиман в Октябрьском районе около поселка Цаган-Нур – получил свое название по цвету полыни, произрастающей в той местности и окрашивающей лиман в белый цвет. Цаган Элсн – местность в Кетченеровском районе около поселка Шатта – переводится на русский как «белый песок», скорее всего, место было названо из-за большого количества песка в этом районе. Курган Цаган-Толга в Малодербетовском районе переводится как «белый курган». Авторы словаря топонимов предполагают, что название произошло от обильно произрастающего в данной местности ковыля.

Всего в словаре топонимов 2019 года издания мы нашли 35 географических названий с цветом белый «цаган». Мы видим, что названия передают белый окрас местности различными способами, в том числе и по растительному происхождению и составу.

Интересны примеры из словаря топонимов Кичиковой Н.А.:

Цаган-Нур – название третьего озера Сарпа в системе Сарпинских озер. В переводе с калмыцкого языка обозначает «белое озеро». Название отражает цвет кристаллов соли, образующихся в летнее время на дне озера после его высыхания.

Цаган ташу – поселок Ики-Бурульского района Республики Калмыкия. Название образовано от калмыцких слов цаган «белый, святой, добродушный» и ташу «склон, косогор, откос».

Цаган усн – поселок Яшкульского района Республики Калмыкия. Поселок получил название от калмыцких слов цаган «белый» и усн «вода», предполагается, что в урочище, расположенном в конце речки Бурата, росло много ковыля, поэтому его называли «белыми водами» [14, с. 210–211].

Отношение же к черному было, преимущественно, негативное как цвету зла и греха, а также смерти. Вообще черный цвет является вторым важнейшим цветом в жизни калмыцкого народа после белого. Черный, можно сказать, – антипод белого, противоположная сторона жизни. Белый и черный относятся к дуальным символам как противопоставление двух миров. Все самое негативное в жизни людей выражал черный цвет.

В устном народном творчестве эквиваленты подобной семантики можно разделить на три группы.

Основная группа связана с эквивалентами от нейтрального значения до сентенции. Например: Хар дарх – Видеть во сне кошмары⁶; Хар санатын үүл кезэ чигн өмн йовдг – У зловредного человека проступки всегда впереди⁷; Хар санан – хорн, хармч седкл – тушан – Злой умысел – отрава, жадность – препятствие⁷; Хар саната цецн. Тенг күүнэс дор – зловредный

⁶ Словарь калмыцких фразеологизмов. Элиста, 2018, с. 222.

⁷ Памятники монгольских народов: в 10 томах. Т.8, – М., 2017, с. 59.

мудрец, хуже глупца⁷; Хар кел утлх – Совершать религиозный обряд лечения. Избавлять от вреда, причиненного злыми языками⁶.

Следующая группа связана со сравнительно-оценочной направленностью: Хар нүднэс – күмсг һаза – Своя рубашка ближе к телу⁸. Хар ишкэ цаһан болдг уга, Хуучн дээсн үр болдг уга – черный войлок не может стать былым, давний враг не может стать другом⁹; Хар идштэд нөкд хол, Харңһу ухатад бурхни гегэн хол – У кого темные делишки – друзья далеки, Невежественный далек от света учения Будды¹⁰; Хар болсн гелңгэс зээл, Бух йовсн царас зээл – Избегай гелюнга, ставшего мирянином, Избегай вола, бывшего быком-производителем¹¹. Однако мы смело можем утверждать, что черный хоть и относился к отрицательному, но у калмыков по сей день этот цвет используется для защиты от сглаза и порчи, например. Несмотря на негатив, черный цвет обладал положительными свойствами, в отличие от белого цвета, являлся амбивалентным символом.

Третья группа эквивалентов представлена следующими значениями «хар»: (1) простой, простонародный *хар кун* – простолюдин, мирянин; (2) физически тяжелый *хар көдлми* – черная работа, физический труд; (3) дурной, вредный, преступный *хар саната* – злонамеренный, коварный, *хар санх* – питать злобу, ненавидеть; (4) самый сильный *хар салькн* – сильный ветер. Примеры из малых жанров калмыцкого фольклора и фразеологических единиц: Хар дүң – Утренние сумерки⁶; Хар нульмсн – Горькие (чистые) слезы⁸; Хар көлсэрн гесэн тежэх – Жить за счет своего (физического) труда⁸; Хар чеежэрн гүвдлдх (ноолдх) – Мучиться, бороться с чистой (черной) своей совестью¹²; Эгл хар улст. Эк, эцк чигн бурхн – Простые люди и родителей боготворят¹³; Хар усн деер өрм унһам (бөөлһм) келтэ. – Красноречивый. (букв. Словно на воде (чистой) сметану собьёт)¹⁴; Хар уга күн садндан, хуурмг уга күн үгдэн. – Бескорыстный человек верен родственникам, честный человек верен словам¹⁵.

В словаре топонимов мы насчитали 31 географическое название с цветом черный «хар» (таблица 3).

Таблица 3

Географические объекты, в названиях которых присутствует черный цвет

Название	Перевод
Хара-Зуха, река в городе Элиста	«русло с прозрачной водой», черное русло
Хара-Сала, река в Приютненском районе	«чистая прозрачная балка», черная балка
Хара-Булук, река в Приютненском районе	«чистый прозрачный родник»
Хар Ардык – урочище в Октябрьском районе	«черный бугор, холм»
Хар-Булг – разъезд в Целинном районе	«чистый, прозрачный родник», «черный родник»
Хар Гюргю – курган в Малодербетовском районе	«черный Гюргю»
Хар Галзн – местность в Кетченеровском районе	«черный плешивый»
Хар Дава – курган в Малодербетовском районе	«черный перевал» русское название «Веселый курган»
Хар Заухан – балка в Ики-Бурульском районе	«русло с чистой водой»

⁸ Словарь калмыцких фразеологизмов. Элиста, 2018, с. 223.

⁹ Словарь калмыцких фразеологизмов. Элиста, 2018, с. 169.

¹⁰ Пословицы, поговорки и загадки / Сост. Б.Х. Тодаева. Элиста, 2007, с. 183.

¹¹ Пословицы, поговорки и загадки / Сост. Б.Х. Тодаева. Элиста, 2007, с. 188.

¹² Словарь калмыцких фразеологизмов. Элиста, 2018, с. 226.

¹³ Памятники монгольских народов: в 10 томах. Т.8, – М., 2017, с. 172.

¹⁴ Словарь калмыцких фразеологизмов. Элиста, 2018, с. 225.

¹⁵ Пословицы, поговорки и загадки / Сост. Б.Х. Тодаева. Элиста, 2007, с. 70.

Название	Перевод
Хар Зуха – сельский населенный пункт в Ики-Бурульском районе	«русло с чистой водой»
Хар Кол – балка в Целинном районе	«чистое озеро» букв. черное озеро
Хар Модт – урочище в Яшкульском районе	«с дубовыми срубам»
Хар Нохан-Хотхр – озеро в Яшалтинском районе	«лощина черной собаки»
Хар-Сала, балка в Ики-Бурульском районе	«балка с чистой водой» букв. черная балка
Хар Толга, курган в Кетченеровском районе	«черный курган»
Хар-Ускун, балка в Ики-Бурульском районе	«черный» Ускун
Хар Усн, местность в Целинном районе	«чистая вода» букв. черная вода
Хар хотхр, лиман в Малодербетовском районе	«черная лощина»
Хар Хусук, балка в Ики-Бурульском районе	«черная Хусук»
Хара, местность в Ики-Бурульском районе	«черная»
Хар-Булг, балка в Целинном районе	«чистый прозрачный родник» букв. черный родник
Хара-Худжур, пески в Юстинском районе	«черный солончак»

Заметим, что в основном перевод названий буквальный. Возможно, чтобы узнать этимологию слова, необходимо провести дополнительно опрос информантов, жителей тех местностей. Две реки Хар-Зуха и Хар-Сала переводятся как «русло с прозрачной водой» и «чистая прозрачная балка» соответственно. Местность Хар Заухан, Хар Усн, населенный пункт Хар Зуха, балка Хар Кол, Хар-Булг связаны с водоемами, которые находились поблизости или непосредственно на этой территории. Мы видим, что в этом случае черный цвет несет значение такое же, как и с белым «цаһан», то есть «чистый, прозрачный».

Приведем еще примеры из словаря топонимов Кичиковой Н.А. Автор приводит названия и пояснения к этимологии слов и возможности их образования:

Хар толга – поселок Яшкульского района, административный центр сельского поселения. Название образовано от калмыцких слов хар «черный, темный» и толга «курган, холм, пригорок». Видимо, так называлось одно из возвышенностей около поселка. Хартолгинский; хартолгинцы; хартолгинец.

Хар усн – поселок Целинного района, входит в Вознесенское сельское поселение. Название образовано от калмыцкого словосочетания *хар усн* «чистая вода; вода без примесей; одна только вода».

Хар Зуха – поселок Ики-Бурульского района, входит в состав Светловского сельского поселения. Поселок назван по балке, которая имеет в основе калмыцкие слова *хар* «черный, темный» и *зуух* «яма». Последнее слово часто используется в местах проживания калмыков для обозначения водного объекта [14, с. 201–202].

Обратим внимание на такие словосочетания, как *хар усн* – чистая вода, *хар махн* – филе, *хар арк* – хорошая водка, высшей очистки. В данном случае помимо привычного нам значения злого и недоброго, в сочетании с некоторыми определенными словами, связанными с пищей, «хар» означает качественное и чистое.

Такое же позитивное значение мы наблюдаем и в географических названиях местностей в калмыцком языке.

Можно сделать вывод о том, что диапазон употребления прилагательного цвета *хар* «черный» в калмыцком языке довольно широк и значения его разнообразны, начиная с обозначения чего-либо очень хорошего и заканчивая значением всего недоброго, черного, темного. Но вероятнее всего следует говорить о негативном отношении калмыков к черному цвету как символическому обозначению тьмы, всего плохого. Но положительная оценка черного цвета все таки встречается в топонимике, как мы увидели. Это говорит о том, что калмыки, давая названия тем местам, где они жили, наделяли их некой святостью, чистотой и

гармонией, потому как каждое место охраняется своим духом или защитником. Таким образом, цветовая символика пронизывала все слои культуры калмыцкого народа, начиная от оформления культовых обрядов, заканчивая названиями своей местности. И белый цвет, и черный использовались как защитное средство от злых сил. Поэтому было очень важно, чтобы места назывались красиво и правильно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко И.В. Времен минувших отраженье: Краеведческие заметки о Калмыкии. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. – 175 с.
2. Борисенко И.В., Убушиева С.И. Очерки исторической географии Калмыкии. 1917 г. – начало 90-х гг. XX в. – Элиста: Джангар, 2000. – 164 с.
3. Монраев М.У. Топонимия Калмыкии. – Элиста: Изд-во Калмыцкого университета. 2017. – 137 с.
4. Хонинов В.Н. Калмыцкая топонимия: лингвокультурологический аспект. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. – 160 с.
5. Корсункиев Ц.К. Топонимия Яшкульского района // Ономастика Калмыкии. – Элиста: КНИИФЭ, 1983. – С. 57–72.
6. Очир-Гаряев В.Э. Калмыцкие названия колодцев // Ономастика Поволжья. Труды IV Поволжской конференции по ономастике. – Саранск. 1976. – С. 266–268.
7. Кичикова Н.А. Гидронимия Республики Калмыкия // Гуманитарные исследования – 2010 – №1 (33). – с.48–52.
8. Кичикова Н.А. Заметки к изучению оронимов Республики Калмыкия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Филологические науки – 2010 – №6 (50). – с. 110–113.
9. Акматов Н.Р., Абдуллаев С.Н., Мушаев В.Н. Лингвистическая рецепция топонимов Центральноазиатской геолокации (тюрко-монгольский ареал) // Oriental Studies – 2019 – №5. – с. 945–956.
10. Хабунова Е.Э., Гедеева Д.Б., Убушиева Б.Э. Топонимы в фольклорном тексте калмыков (на материале научной экспедиции Калмыцкого госуниверситета) // Новые исследования Тувы – 2018. – №3. – с. 242–258. <https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/39>.
11. Монраев М.У., Мушаев В.Н. Основные направления топонимических исследований в КалмГУ им. Б.Б. Городовикова // Вестник КалмГУ – 2019 – №2 – с. 65–73.
12. Гедеева Д.Б., Убушиева Б.Э., Лиджиева Л.А., Баринаева Б.В. Словарь топонимов Республики Калмыкия. Хальмг Таңһчин һазр-усна нердин толь бичг. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. – 344 с.
13. Есенова Т.С. Русский язык в Калмыкии. – Элиста: КалмГУ, 2003, 208 с.
14. Кичикова Н.А., Манджиева Э.Б., Супрун И.В. Топонимический словарь Республики Калмыкия. – Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2017. – 272 с.

Mushaev Vladimir Naranovich

Kalmyk state university, Elista, Russia

E-mail: mushaev_vn@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8321-7667>

Lidzhiev Mingiyan Alekseevich

Kalmyk state university, Elista, Russia

E-mail: mingiyan75@mail.ru

Shyryngova Bolkha Aleekseevna

Kalmyk state university, Elista, Russia

E-mail: bolha2009@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5064-0661>

Mukabenova Zhanna Alekseevna

Kalmyk state university, Elista, Russia

E-mail: zhanna61297@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7527-7990>

Linguoculturological aspect of the lexemes "white-black" (based on the material of the Kalmyk language)

Abstract. Introduction. The symbols and meanings of color with its evaluative and ideological component have always been and are the object of attention of researchers. In this regard, two colors – white and black, visually and in meaning are traditionally perceived as antonyms. But at the same time, when we consider this pair in combination with the use of modern methods, approaches and interpretations, the picture appears in full, allowing us to make generalizations of a typological nature.

It is believed that in the worldview of the Mongols, including Kalmyks, depending on the traditional nomadic economic experience, a fairly stable view of the nomination system is formed, which changes depending on the visual and functional characteristics of the object. Toponyms and hydronyms are among the most conservative and stable layers of this vocabulary.

Methods. This article examines the Kalmyk toponyms and hydronyms used today based on the results of recent expeditions and lexicographic works. Geographic names related to the names of burial mounds, natural boundaries, estuaries and water bodies associated with the designation of white and black colors are investigated. As a comparison, there are brighter equivalents with similar semantics used in small genres of folklore (proverbs and sayings) and in phraseological units.

Results: The studied material can be used in comparative-historical, typological and areal studies in private and general linguistics. The work uses etymological, semantic and complex – linguoculturological research methods. We proceed from the fact that the ethnic perception of Kalmyks in onyms is based on visual-evaluative memory and is used for the orientation system in traditional economic activity.

Discussion: The material under consideration allows us to assert that the classical white-black dichotomy represents a rather harmonious and systemic category of the Kalmyks' worldview, but besides the traditional opposition of these color symbols in the onomastic space we are considering, it has a range of semantic meanings from neutral-spatial to sacred-taboo.

Final report: The study of this aspect of onomastics allows you to turn to typological research on the material of other Mongolian, Turkic, Indo-European languages of specific regions.

Keywords: the Kalmyk language; semantics; place names; hydronyms; habitat; etymology; onyms; nomination; symbolism; linguistic Culturology